

КОЧЕВНИКИ АНТИЧНОГО СОГДА*

Представлены результаты краниометрического изучения серий из курганов античного Согда, датирующихся VII–VI вв. до н.э. – IV–V вв. Анализ распределения этих признаков и лобно-затылочной деформации в курганных сериях Западного, Центрального и Южного Согда позволил выявить близость их морфологического и расового облика. Все курганные серии Согда значительно отличаются по морфологическому облику от европеоидного античного городского населения, за исключением принадлежащих скотоводам горных и предгорных районов Самаркандского. Им определена принадлежность кочевых популяций античного Согда к степным кочевникам и скотоводам северных среднеазиатских областей, племенам Казахстана и смежных территорий Евразии. На большом краниологическом материале выявлены основные пути передвижения кочевников и основные векторы этих миграций в центральные и южные историко-культурные области Средней Азии. Подробно рассмотрен один из основных путей культурной и генетической ретрансляции, проходивший через античный Согд, занимавший центральное положение в Среднеазиатском междуречье.

Ключевые слова: *Средняя Азия, Согд, историко-культурная область, античность, краниология, антропологический тип, кочевые племена, миграция, лобно-затылочная деформация, главные компоненты*

Введение

Согд (Согдиана) как область, расположенная в центре среднеазиатского региона, впервые упоминается в исторических источниках середины первого тысячелетия до нашей эры. Границей Согда на юге была Амударья, а на севере – верхнее течение Сырдарьи. Это страна развитого земледелия, основанного на искусственном орошении, с высоким уровнем ремесленного производства. В районах, граничащих с горами и песками, обитали скотоводческие племена как кочевые, так и перешедшие к оседлости. Городские и сельские поселения располагались в основном по долинам рек Заравшан и Кашкадарья. Связи земледельческих и кочевых культур начали складываться ещё в эпоху неолита и бронзы, а в античности они стали более активными.

Ходжайов Тельман Касимович – д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Ленинский пр. 32-а). Эл. почта: telmkas@yandex.ru.
Khodzhayov Telman K. – Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Leninsky Pr. 32-a). E-mail: telmkas@yandex.ru

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

Курганные захоронения в Средней Азии, как и на всей территории Евразии, обычно располагались на границе степей и оазисов, за пределами древних городов и поселений, занятых оседлыми популяциями, в том числе и земледельцами. В основном они оставлены скотоводческими популяциями как кочевыми, так и перешедшими к оседлости. Кочевые степные племена занимали северные и северо-восточные области Средней Азии, а земледельческие – центральные и южные. Поскольку в античности они тесно контактировали друг с другом и находились в постоянных экономических, исторических и этнических взаимоотношениях, границы между ними было подвижными. Очевидно, что материальный, духовный и этнический облик населения сформировался в результате интеграции земледельческих и кочевническо-скотоводческих культур. Несомненно, что эти связи и продвижение популяций можно отследить и на краниологическом материале.

В антропологическом отношении Согд является одной из сложных по расовому и этническому составу историко-культурной областью. Очень многие этногенетические процессы, происходившие в Средней Азии и смежных евразийских регионах, в той или иной мере затронули Согд. Несмотря на значительное распространение элементов материальной культуры скотоводов Евразии, в основном андроновской, известной по археологическим данным, краниологический материал найден только в небольшом количестве. Носители андроновского типа обнаружены только в единичных случаях.

Исследования курганных захоронений в Средней Азии имеют долгую историю. Однако, планомерные и целенаправленные исследования их начались только в середине пятидесятих годов прошлого столетия. Результаты археологических изысканий ряда курганных могильников опубликованы О.В. Обельченко в разные годы, начиная с шестидесятых (*Обельченко* 1992). Они включают материалы, полученные из раскопок в Бухарском или Западном Согде (Лявандакский, Куюмазарский, Кызылтепинский, Калкансайский, Хазаринский) и Самаркандском – Центральном (Миранкульский, Агалыксайский, Сазаганский, Акджартепинский).

Результаты анализа типов погребений, устройства могил, а также сопровождающего инвентаря, позволили найти им аналогии и схожесть с многочисленными погребальными сооружениям Евразии - от Южного Урала до Енисея. Хотя в Согде они охватывают большой отрезок времени с IV–III вв. до н.э. вплоть до XIV в., основная часть их датируется археологами хронологическим интервалом с II в. до н.э. по IV–V вв. Краниологический материал оказался небольшим по численности, иногда плохой сохранности.

Позднее коллекция пополнилась черепами из других захоронений античного Сода, как из курганов, так и из погребений, принадлежащих оседлому населению. Они были получены в результате обширных археологических исследований сотрудников Института археологии АН Республики Узбекистан, Узбекистанской искусствоведческой экспедиции, музеев Узбекистана.

Краниологические материалы и их краткая характеристика

Ниже приводится краткая характеристика всех краниологических материалов из многочисленных курганных захоронений и городских некрополей античного периода, объединенных по географическому принципу (Западный, Центральный и

Южный Согд). Черепа были изучены В.Я. Зезенковой (Зезенкова 1968), В.В. Гинзбургом (Гинзбург 1972) и автором настоящего сообщения (Ходжайов 1980, 1994, 1996, 2004 а, б).

Западный Согд. Кызылкыр. Череп из женского погребения III–IV вв. до н.э. за стеной древнего здания Кызылкыра. Он – брахикранный центральноазиатского типа (Зезенкова 1961:162). Изучение четырех серий, представленных ниже, также были выполнены В.Я. Зезенковой (1968: 161).

Лявандак. Могильник II–I вв. до н.э. с подбойными и катакомбными захоронениями, расположенными недалеко от станции Куюмазар, оставлен скотоводческим населением. Расовый тип определен как европеоидный.

Кызылтепа. Погребения катакомбного типа из могильника первых веков, расположенного в низовьях Зарафшана (Бухарская область). Материал плохой сохранности, за исключением одного женского черепа. Отдельные черепа определены как европеоидные восточносредиземноморского типа с наличием монголоидной примеси. Большая часть их отнесена исследователем к палеопопуляции мезокранных европеоидов.

Хазара. Курганы I–III вв. расположены возле селения Хазара Бухарской области. Мужские черепа европеоидные, обладающие чертами расы Среднеазиатского междуречья, так и смешанного – долихо-мезокранный с монголоидной примесью.

Шурауль. Погребения из курганной группы III–IV вв. н.э. в Кенимехском оазисе. Черепа по расовому типу определены как смешанные европеоидно-монголоидные. Они близки по степени монголоидности к синхронным сериям из Чача и Таласской долины (Ходжайов 1980: 36).

Шадыбек. Курганная группа из погребений ямного типа VI–V вв. до н.э. расположена недалеко от г. Навои. По морфологическому составу черепа принадлежали представителям двух вариантов: восточно-средиземноморской расы и расы Среднеазиатского междуречья, у второго обнаруживаются явно выраженные монголоидные особенности (Ходжайов 1980: 21).

Джузкудук (VI–V вв. до н.э.). Кулькудук (III–II вв. до н.э.). Курганные погребения в Центральных Кызылкумах недалеко от Учкудука. В антропологическом отношении черепа из двух этих могильников оказались смешанного происхождения. Отдельные из них несут следы прижизненной лобно-затылочной информации. В серии представлены как европеоидные, так и смешанные европеоидно-монголоидные черепа. Среди европеоидных выделяются грацильные формы, близкие к черепам представителей средиземноморцев. Также среди них есть в значительной степени матуризованные, более всего схожие с черепами представителей расы Среднеазиатского междуречья. Черепа из Центральных Кызылкумов очень близки к синхронному населению западной части Древнеухарского оазиса и к сакскому населению Юговосточного Приаралья (Ходжайов 1994: 67).

Калкансай. Серии, полученные из калкансайских курганных могильников, также расположенных в Центральных Кызылкумах, датируются VII–V вв. и V–III вв. до н.э. К ним относятся, во-первых, курганные захоронения VII–VI вв. до н.э., располагавшиеся по древнему руслу Канимеха с четырьмя типами захоронений ямный: катакомбный, в сосудах и кремированный. Черепа с деформацией в ней отсутствовали (Ходжайов, 1980: 32–35. табл. 4–5.) Антропологический тип определен как смешанный европеоидно-монголоидный.

Калкансай. Группа курганов V–III вв. до н.э. на левом берегу Калканская. Материалы, полученные О.В. Обельченко, разрозненные и малочисленные. Черепа мезокранные, лицо средней ширины, орбиты средние, с выраженной профилировкой лица в нижней и верхней частях. Позднее экспедицией Института археологии АН Узбекистана были вскрыты там же 15 курганов, датирующихся также V–III вв. до н.э. Сохранность материалов плохая. Материалы изучены автором данной работы. Серия определена им. как смешанного европеоидно-монголоидного типа (Ходжайов 1980: 25).

Калкансай (курган 33). Захоронения находились в колодце IV–V вв. с частично сохранившейся кирпичной кладкой. Его следует отметить отдельно не только потому, что они более поздние, но и потому, что данные останки были подвергнуты трупосожжению. Автором получена многочисленная серия, состоявшая из обгоревших черепов и фрагментов длинных костей, принадлежащих 73 индивидам. В серии было обнаружено большое число черепов с кольцевой деформацией. Деформированные черепа составили примерно одну треть мужских и половину женских черепов. В целом расовый тип палеопопуляции, европеоидный – восточносредиземноморского типа. Отмечена очень незначительная примесь монголоидных элементов. Черепа отличаются от краниологических серий Древнебухарского оазиса второй половины первого тыс. до н.э. Они более близки к черепам из Ургута и черепам бронзы и античности из южных регионов Средней Азии (Ходжайов 1980: 36).

Учтут, неолитические шахты. Рядом с ними обнаружены два черепа более позднего сакского времени – VI–V вв. (III) до н.э. Они европеоидные, в целом морфологически близкие к черепам из Древнебухарского оазиса. (Ходжайов 1980: 21). Мезокранные, с выше средне развитыми носовыми костями и надпереносьем, со средними высотными и широтными размерами лица, средними орбитами, с выраженной горизонтальной профилировкой лица.

Центральный Согд. *Афрасиаб* (погребение V в. до н.э.). Мужской череп европеоидный без монголоидной примеси, скорее всего восточносредиземноморского типа. Данный тип был широко распространен и преобладал среди согдийского земледельческого населения более раннего периода – эпохи бронзы (Муминабад, Чака и Заманбаба (там же: 33). Также он тяготеет к синхронному населению южных областей (Бактрии) и Северо-Восточного Хорасана.

Афрасиаб. Три черепа различной сохранности III–II вв. н.э. из печи для обжига керамики за стеной городища. Они крупные с лобно-затылочной деформацией, а по морфологическим признакам близки к черепам сакского населения северных степных областей Средней Азии и Казахстана (Ходжайов 2004: 197).

Саратена. Четыре черепа IV–III вв. до н.э., найденные на окраине Самарканда, долихокранные, со средними размерами лицевого скелета. Характеризуются чертами переходными от средиземноморской к расе Среднеазиатского междуречья (там же).

Саурсай (Пенджикент, окрестности). Захоронения в наусах последних веков до н. э. Антропологический тип черепов определен как мезокранный и брахикранный европеоидный относящийся к расе Среднеазиатского междуречья (Гинзбург 1972: 153). Морфологически они близки к раннесредневековому населению Пенджикента, что позволило исследователю сделать предположение об однородности населения этого города и его округа. Этого же мнения он придерживается при определении морфологической принадлежности черепов, полученных из погребальных памятников Миндана, Мушхона, Засун.

Ургут. Черепа, погребенные в хумах из захоронений II–IV вв., европеоидные – брахикранные с умеренными размерами лицевого скелета (*Ходжайов* 1980:35). Однако, несмотря на отмеченную брахикранию, они могут быть отнесены к смешанным формам восточносредиземноморского типа. Аналогичный расовый тип был широко распространен в Зарафшанской долине в более ранние периоды.

Суджина. В грунтовом могильнике первых веков н.э. были захоронены представители оседлого населения. Расовый тип захороненных определен как европеоидный (*Кияткина* 1976).

Мушхона. Черепа из курганного могильника середины I тыс. н.э., принадлежащие кочевому населению, в основном брахикранные европеоидные. Они характеризуются типом расы Среднеазиатского междуречья. Черепа из двух следующих могильников также изучались Гинзбургом (1972: 224).

Зосун. Черепа курганного могильника, раскопанного также в окрестностях Пенджикента, датируются серединой I тыс.н.э. Они определены как европеоидные, характеризующиеся чертами варианта расы Среднеазиатского междуречья.

Миндана. Черепа из могильника, относящегося к первым векам н. э., оставлены кочевым населением предгорий. Определены как европеоидно-монголоидные брахикранные и оставлены, по мнению В.В. Гинзбурга, потомками ранних усуней. Они аналогичны черепакам из синхронных памятников кочевого и оседлого населения с этой территории.

Орлат. Курганные захоронения II в. до н.э. – I в. н.э. в Иштиханском районе Самаркандской области. Черепа европеоидные, в основном брахикранные со средними высотными и широтными размерами лица, со средней горизонтальной его профилировкой, выраженным в плоскости лицом, выступающим носом (*Ходжайов* 2004а:197).

Сирлибайтена. Курганные захоронения III до н.э. – II вв. н.э. в Кошрабадском районе Самаркандской области. Черепа крупные европеоидные с наличием монголоидной примеси, со следами кольцевой деформации. Они близки с одной стороны, к черепакам из Приаралья, а с другой – к материалам из курганных захоронений Южного Согда (там же).

Южный Согд. *Еркургана* (дахмы III в. до н.э. – I в.н.э.) недалеко от г. Карши Кашкадарьинской области. Захоронение оказалось вторичным и проведенным после очищения костей от мягких тканей. Мужской череп III–II вв. до н.э. из дахмы, уложенной в сосуд ахаменидского времени, европеоидный с монголоидной примесью и следами лобно-затылочной деформации. Он имеет аналогии в курганных захоронениях, оставленных скотоводческими племенами Южного Таджикистана и Туркменистана (*Ходжайов* 2004б: 87).

Результаты и их обсуждение

Задачей исследования было рассмотрение всех изученных античных краниологических серий на новом уровне анализа с использованием методов многомерной статистики, распределенных по отдельным регионам Согда: из могильников Бухарского (Западного), Самаркандского (Центрального) и Кашкадарьинского (Южного) Согда. Таким образом, материал из античного Согда представлен десятью сериями, из которых 1-2 – Мианкальский; 3 – Южный, 4-6 – Центральный, 7-10 – Западный.

Программа исследования включает такие краниометрические признаки: продольный (1), поперечный (8) и скуловой (45) диаметры, высоту черепа (17), верхнюю высоту лица (48), назомаллярный (77) и зигомаксиллярный (<ZM) углы, угол выступления носа (75/1). Метрические данные серий представлены в табл. 1.

Таблица 1

Краниологические серии из античного Согда

Серии	1	8	17	48	45	77	<ZM	75(1)
Орлат	179,0	150,0	139,0	74,0	141,00	142,0	134,0	30,0
Сырлыбайтепа	191,0	141,0	136,0	69,0	131,00	140,4	130,0	29,0
Еркурган	187,9	149,0	135,0	76,0	140,5	137,5	126,0	30,0
Афрасиаб	164,0	149,0	146,0	70,0	134,0	137,0	124,0	39,0
Пенджикент, окрестности	184,5	142,2	136,0	70,8	128,5	139,0	133,0	30,3
Ургут	164,0	139,0	126,0	68,0	122,0	146,0	123,0	30,0
Шадыбек	194,0	140,0	136,0	72,5	129,0	153,0	124,5	29,5
Джужкудук (Кызылкумы)	183,5	144,3	135,0	72,8	133,8	145,8	131,5	29,8
Калкансай	190,0	141,0	137,0	66,0	130,0	135,0	127,0	29,0
Калкансай, курган 33	176,1	138,8	137,2	73,2	131,5	139,6	124,5	30,2

Результаты компонентного анализа согдийских античных серий представлены на рис. 1, а нумерация их – в табл. 1.

Череп из курганных захоронений Шадыбека, Джужкудука, Калкансая (в том числе и кургана 33) Бухарского Согда, оказались близкими между собой, они располагаются в координационном поле в одном массиве с черепами из кургана Сирлибай и серией из сельской округи Пенджикента (Самаркандского Согда). Эти серии удалены на значительное расстояние от серий, оставленных городским населением Афрасиаба и Ургута.

Курганные серии Самаркандского Согда (Мианкаль), занимают на графике разную позицию. При одинаковых характеристиках лицевого скелета, они различаются по характеристикам черепного скелета. Долихокраниальные черепа из Сирлибая находятся в круге античных бухарских серий, оставленных кочевым населением. Брахиокраниальные орлатские черепа, с наибольшими величинами этих признаков, оказались очень близкими только к еркурганским (Кашкадарья). Обе серии, обладающие более профилированным лицом в горизонтальной плоскости и большим углом выступления носа, находятся на большом расстоянии от городских (афрасиабских и ургутских), но близки к серии из сельских поселений (окрестности Пенджикента), особенно сирлибайской.

Надо отметить, что серии, принадлежащие европеоидному оседлому населению Самаркандского Согда, также находятся в поле главных компонент на большом расстоянии друг от друга. Черепа из Афрасиаба все-таки отличаются от черепов из Ургута в основном по степени уплощенности лицевого скелета и углом выступаниям

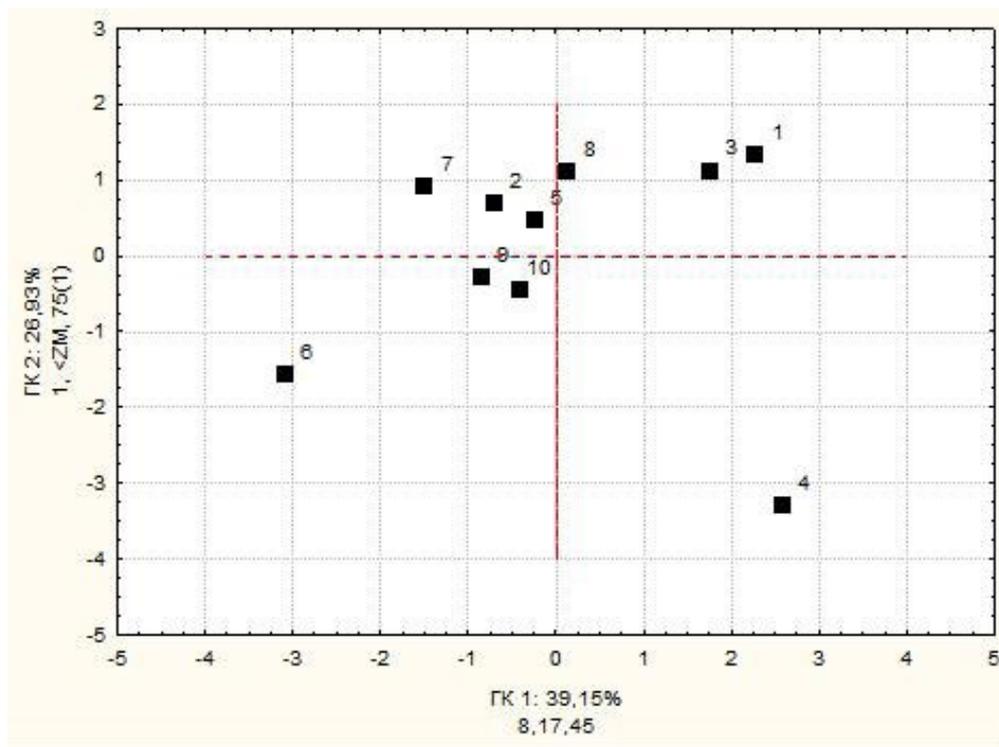

Рис. 1 Расположение серий античного Согда в поле ГК I-II.

носа. Античные серии из сельских поселений и предгорной зоны Пенджикента и Ургута оказались ближе к сериям из Бухарского Согда, чем городские.

Основная масса черепов из курганов древнего Согда характеризуется крупными размерами – гиперморфностью. Для них присущи широкое лицо с несколько ослабленной горизонтальной профилировкой лица, а также средне- или выше среднего выступающий нос. Сравнение их с черепами из синхронных серий степей Евразии показывает, что они наиболее близки к черепам ранних кочевников из северных областей самой Средней Азии, Казахстана и смежных регионов Евразии.

В то же время у небольшого числа черепов из согдийских курганов проявляется иной гипоморфный комплекс признаков, а именно: долихо-мезокrania, с узким и высоким лицом, резко выступающим носом. Такой комплекс признаков был характерен для представителей восточносредиземноморской расы, широко распространенной среди населения Передней Азии, южных и центральных областей Средней Азии и Северо-Западной Индии в более ранние периоды. Они представлены краниологическими коллекциями эпохи бронзы из могильников Заманбаба, Муминабад и Чака, эпохи раннего неолита из Сазагана. Следовательно, в курганах были захоронены также представители палеопопуляций, относившиеся к местному земледельческому населению.

Гиперморфные черепа из курганов Сода, вероятно, принадлежали пришлым кочевым племенам из северных степей. Они составляют, как было отмечено выше, основную часть курганных согдийских античных серий. Для определения первоначального конкретного ареала кочевания племен и возможных путей их миграции было проведено картографирование памятников, в которых были обнаружены чере-

па с лобно-затылочной деформацией (Ходжайов 2000:148; 2004:11; 2006:18). Надо отметить, что другие типы деформации и их ареалы в данной работе не обсуждаются.

В античном Согде наиболее ранние случаи присутствия лобно-затылочной деформации выявлены среди черепов из курганных захоронений III–II вв. до н.э. Джужкудук, Кулькудук, Кокпатас (Западного), а также Орлат, Сырлибай, Каттакурган (Самаркандского) и Еркурган (Кашкадарьинского) Согда, позднее – и в южных курганах таких историко-культурных областей как Западный Туркменистан и Таджикистан (Поздний Тулхар) и Северная Бактрия.

Имея массовый антропологический материал, можно утверждать, что лобно-затылочная деформация была широко распространена не только в Средней Азии, но и на обширной территории Евразии. Она встречается у сакских племен Восточного Приаралья (Бабишмулла, Чирикрат), а также у родственных им племен Красноводского полуострова (курганы Гекдаг II) и Присарыкамышье (Сакарчага I).

Носители признаков лобно-затылочной деформации, вероятно, первоначально были генетически связаны с племенами тазабагьябско-андроновского круга, позднее – с племенами эпохи раннего железа и сакского времени. Скотоводческое население северных областей Средней Азии подверглось влиянию интенсивных миграционных процессов перемещения степных племен Южного Поволжья, Казахстана, Тяньшаня, Алая в Приаралье, Юго-Восточный Прикаспий (Караэлематасай и Патмасай), Узбой. Это связано было со степными племенами не только античности, но и поздней бронзы, а также сарматами и савроматами Поволжья-Приуралья.

Судя по антропологическим данным, массовая миграция северных кочевых и скотоводческих племен в другие историко-культурные области Средней Азии началась гораздо раньше, чем известно по археологическим данным, а именно с VII вв. до н.э., особенно с III в. до н.э. (Ходжайов 2018: 31). Она зафиксирована в юго-западном направлении, в район Красноводского полуострова, а затем в Северную Бактрию (в долины Вахша и Кафирнигана), южном, в оазисы Зарафшана и Кашкадарьи, юго-восточном – Ташкентском оазисе (Тойтепа), восточном – скотоводческие районы Ферганы (Гурмирон) и северо-восточном – среди усуньских племен Тяньшаня (курганы Нура и Кургака (Ходжайов 2016:112).

Рассмотрим подробнее в данной работе интенсивную миграцию лобно-затылочной деформации именно в южном направлении. Вектор ее можно очертить следующим образом: Согд – Западный, Центральные Кызылкумы (курганы Джужкудук, Кулькудук, Кокпатас- Учкудук) – Центральный, среднее течение Зарафшана (курганы Каттакургана, Сырлибай, Орлат) – Южный (Еркурган), Северная Бактрия, Сурхандарья (наусы Дальверзина, Старый Термез, Айртам и др.), Южный Таджикистан (Тепай-Шах, Поздний Тулхар, Аруктау, долины Вахша и Кафирнигана).

Как было отмечено выше, почти все черепа с такой деформацией из курганных захоронений отличаются от черепов, принадлежащих местному населению массивностью и в целом гиперморфностью и относятся к северному варианту расы Среднеазиатского междуречья. Лобно-затылочная деформация полностью исчезает в Согде и Северной Бактрии в поздней античности (II–III вв.), а именно в юечжийский период. Однако она сохраняется до XIV в. в низовьях Амударьи в составе городского населения Хорезма и области Кердер.

Таким образом, полученные нами данные свидетельствуют о том, что в Согде в эпоху античности имели место существенные изменения морфологического об-

лика и, возможно, этнического состава населения. Они отражают общие процессы, происходившие не только в Средней Азии, но и на обширной территории Евразии с середины I тыс. до н.э. В VII–III вв. до н.э. в северной степной части Средней Азии обитает значительное количество кочевых племен как с выраженной монголоидностью, так и европеоидных, северного варианта расы Среднеазиатского междуречья.

Формирование этой расы проходило первоначально в северных районах (в бассейнах Верхней и Средней Сырдарьи, Семиречье), затем в Зарафшанской и Кашкардарьинской, Сурхандарьинской долинах и других южных областях Средней Азии. Изменения в составе населения Согда привели к замещению восточномедитерранейских вариантов северным вариантом расы Среднеазиатского междуречья. В античный период Согд, имевший тесные связи с югом (особенно с Бактрией), переориентировал торгово-экономические и политические связи на связи с северными и северо-восточными областями, что и было причиной изменения этнического состава населения в результате притока новых мигрантов и изменения генетических связей (Ходжайов 2011: 14).

Подобные морфологические комплексы обнаружены нами в сериях из курганных могильников Древнебухарского оазиса (Лявандак, Куюмазар. Кзылтепа, Калкансай, Хазара, Шадыбек, Учтут), в Центральных Кызылкумах (Джужкудук, Кулькудук, Учкудук) и в Самаркандском Согде (Каттакурбан, Сирлибай, Орлат). Эти курганы оставлены преимущественно кочевым скотоводческим населением смешанного происхождения и в расовом и этническом плане, связанного, с одной стороны, с более древним андроновским субстратом заманбабинской культуры, а с другой – с сакскими племенами юго-западного Казахстана, Южного Приаралья (Ходжайов 2018а: 79). Это долихокранные и мезокранные европеоиды, несущие в разной степени выраженную монголоидность.

Обнаружены определенные различия между курганными бухарскими и самаркандскими популяциями. Нам представляется, что первые, более монголоидные, морфологически более всего тяготеют к кочевым племенам Тяньшаня, а самаркандские Центрального Согда, менее монголоидные, с лобно-затылочной деформацией – к племенам Приаралья.

Оседлое население Центрального Согда (Суджина, Ургут, Еркурган), как и популяции верховьев Зарафшана (Заурсай, Миндана, Мушхона, Зосун) характеризуются комплексом расы Среднеазиатского междуречья. С другой стороны, верхнезарафшанские – близки также к более позднему раннесредневековому городскому населению Пенджикента.

Кочевники Центрального Согда (Сирлибай, Орлат) близки к кочевникам Западного, особенно из Сирлибая (европеоидные, долихокранные, лицевая часть мезопронная со средней горизонтальной профилировкой лица и сильно выступающим носом). Орлатская группа, в основном брахикранная с небольшой монголоидной примесью, наличием лобно-затылочной деформации, тяготеет и к Южному Согду (Еркурган). Такая деформация головы могла появиться вместе с северными степными, вероятно при миграции через Западный Согд и Мианкаль (Ходжайов 2018б: 79). Мнение автора о том, что орлатские и сирлибайские курганы могли быть оставлены кангюйцами, пришедшими из бассейна средней Сырдарьи, подтверждается археологическими данными: оружие и другие атрибуты материальной культуры, типы захоронения, присутствие элементов зороастризма.

В кушанскую эпоху оседлое население предгорий Согда (Ургут) и отдельные племена Древнебухарского оазиса, такие как население Калкансая (курган 33) по-прежнему характеризуются чертами восточносредиземноморского типа. Местное скотоводческое население предгорных и горных районов Согда было европеоидным, а по степени наличия монголоидных признаков довольно близким к земледельцам Согда. Более раннее население Древнебухарского оазиса V–III вв. до н.э. было сильно монголизировано и, возможно тесно связано с кочевыми северо-западными племенами Приаралья. В то же время они близки к сакам и усуням Приаралья, Тяньшаня и Семиречья. Возможно, что в западные районы Средней Азии постоянно проникали монголоидные элементы именно через вышеперечисленные области.

Выводы

1. Морфологический облик и этнический состав населения античного Согда претерпевал существенные изменения. Появление в этой историко-культурной области многочисленных кочевых и скотоводческих племен привело к замещению восточносредиземноморских расовых вариантов северным вариантом расы Среднеазиатского междуречья, смешанного с монголоидным.
2. Кочевые племена, оставившие курганные захоронения в Согде, оказались более близкими друг к другу, чем к городскому населению. Племена Западного Согда оказались смешанного типа, европеоидно-монголоидными, а Центрального – более европеоидными. Скотоводы горных и предгорных районов близки по типу к оседлому населению. Отдельные группы Согда сохранили свой восточносредиземноморский облик.
3. Античный Согд находился на перекрестке магистральных путей массовой миграции кочевых племен Южного Поволжья-Приуралья, Присарыкамья, Южного Казахстана, Приаралья, Центральных Кызылкумов, низовьев и бассейна Сырдарьи, Тяньшаня, Семиречья. Материалы из курганных захоронений Согда определяют центральный и южный вектор продвижения античных кочевников.
4. Выявлено несколько путей и время продвижения античных кочевников из северных степных областей Средней Азии в южные. Они оказали большое влияние на политическую, историческую, культурную, этническую и антропологическую ситуацию в этом регионе.

Научная литература

- Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. Москва: Наука. 1972.
- Зезенкова В.Я. Краниологические материалы могильников Бухарской области // ИМКУ. 1963. Вып. 4. С. 66–72.
- Зезенкова В.Я. Некоторые краниологические данные курганов Калкансая // ИМКУ. 1969. Вып. 8. С. 161–168.
- Обельченко О.В. Культура античного Согда по археологическим данным VII в. до н.э.–VII в. н.э. Москва, 1992.
- Ходжайов Т.К. К палеоантропологии древнего Узбекистана. Ташкент: Фан. 1980.
- Ходжайов Т.К. Скотоводы у стен городов Среднеазиатского междуречья // Города Центральной Азии на Великом шелковом пути. Самарканд: 1994. 67.
- Ходжайов Т.К. Краткие итоги изучения Средней Азии // Этнографическое обозрение. Мо-

- сква: изд. РАН. 2000 а №2. С. 148–155.
- Ходжайов Т.К. Обычай преднамеренной деформации головы в Средней Азии // Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии. Серия «Этническая антропология Средней Азии». Москва: Старый сад. 2000 б. С. 22–46.
- Ходжайов Т.К. Население Согда по данным краниологии // Расы и народы. Ежегодник. Москва: Наука. 2004 а. Вып. 30. С. 89–215.
- Ходжайов Т.К. Новые краниологические материалы эпохи неолита, энеолита и бронзы Среднего и Верхнего Зарафшана // ВА. Альманах. Москва 2004 б. Вып. 11. С. 87–101.
- Ходжайов Т.К. География и хронология преднамеренной деформации головы в Средней Азии // OPUS. Междисциплинарные исследования в археологии. М.: Институт археологии РАН. 2006. С. 12–21.
- Ходжайов Т.К., Ходжайова Г.К. Этническая и политическая история узбеков. Историческая антропология // Узбеки. Серия «Народы и культуры. М.: Наука. 2011. С. 14–24.
- Ходжайов Т.К. Историческая антропология Таджикистана. Москва: 2016.
- Ходжайов Т.К., Ходжайова Г.К. Этнографическая область Мианкаль в составе Большого Согда // Вестник археологии, антропологии и этнографии Сибирского отделения РАН. Тюмень. 2018 а. Вып. 3 (42). С. 79–92.
- Ходжайов Т.К., Ходжайова Г.К. К этнической антропологии Центральной (Средней) Азии // История и археология Турана. Самарканд: Фан. 2018 б. №4. С. 19–31.

References

- Ginzburg, V.V., T.A. Trofimova. 1972. *Paleoantropologiya Srednei Azii* [Paleoanthropology of Central Asia]. Moscow: Nauka.
- Khodzhaiov, T.K. 1980. *K paleoantropologii drevnego Uzbekistana* [On paleoanthropology of the ancient Uzbekistan]. Tashkent: Fan.
- Khodzhaiov, T.K. 1994. Skotovody u sten gorodov Sredneaziatskogo mezhdurech'ya [Settlements beside cities of the Central Asia interfluve]. *Cities of Central Asia on the great silk road*. Samarkand: Fan. 67.
- Khodzhaiov, T.K. 2000a. Kratkie itogi izucheniya Srednei Azii [Brief results of studying of Central Asia]. *Journal. iea. ras*. Moscow: RAN. 2: 148–155.
- Khodzhaiov, T.K. 2000b. Obychai prednamerennoi deformatsii golovy v Srednei Azii. *Antropologicheskie i etnograficheskie svedeniya o naselenii Srednei Azii. Seriya "Etnicheskaya antropologiya Srednei Azii*. [Customs of Deliberate head deformation Middle Asia. Series Ethnic anthropology of Central Asia]. Moscow: Staryi sad. 22–46.
- Khodzhaiov, T.K. 2004a. Naselenie Sogda po dannym kranilogii [Population of Sogd according to craniologic data]. *Races and peoples. Annuals*. Moscow: RAN. 30: 189–215.
- Khodzhaiov, T.K. 2004b. Novye kranilogicheskie materialy epokhi neolita, eneolita i bronzy Srednego i Verkhnego Zarafshana [New craniologic materials among neolithic, eneolithic and bronze ages of Middle and Upper Zaraphchan]. *Vestnik anthropology. Almanac*. Moscow: iea. ras. 11: 87-101.
- Khodzhaiov, T.K. 2006. Geografiya i khronologiya prednamerennoi deformatsii golovy v Srednei Azii Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii. [Geographical and chronological scope of deliberate head deformation in Middle Asia]. *OPUS. Interdisciplinary research in anthropology*. Moscow: Institut arkheologii RAN. 12–21.
- Khodzhaiov, T.K. 2016. *Istoricheskaya antropologiya Tadzhikistana*. [Historical anthropology of Tadjikistan]. Moscow.
- Khodzhaiov, T.K., G.K. Khodzhaiova. 2011. Etnicheskaya i politicheskaya istoriya uzbekov. *Istoricheskaya antropologiya*. [Ethnic and political history of Uzbeks. Historical anthropology]. *Uzbeki. Seriya "Narody i kul'tury*. Moscow: Nauka. 14–24.
- Khodzhaiov, T.K., G.K. Khodzhaiova. 2018a. Etnograficheskaya oblast' Miankal' v sostave

- Bol'shogo Sogda [Ethnographic region Miankal' in the composition Big Sogd]. *Vestnik arkeologii, antropologii i etnografii Sibirskogo otdeleniya RAN*. Tiumen. 3 (42): 79–92.
- Khodzhaiov, T.K., G.K. Khodzhaiova. 2018b. K etnicheskoi antropologii Tsentral'noi (Srednei) Azii [For thfnical history of Central (Middle) Asia]. *Istoriya i arkeologiya Turana*. Samarkand: Fan. 4: 19–31.
- Obel'chenko, O.V. 1992. *Kul'tura antichnogo Sogda po arkeologicheskim dannym VII v. do n.e. – VII v. n.e.* [Cultural of ancient Sogd on archeological dates from VII century BC to VII century]. Moscow.
- Zezenkova, V.Ya. 1963. *Kraniologicheskie materialy mogil'nikov Bukharskoi oblasti* [Craniological materials of burial grounds of Bukhara region] Tashkent: Fan. IMKU. 4: 64–74.
- Zezenkova, V.Ya. 1969. *Nekotorye kraniologicheskie dannye kurganov Kalkansaia* [Some craniological dates of burial mounds of Kalkanci]. Tashkent: Fan. IMKU. 161–168.

Khodzhayov, Telman K.

The Nomads of Ancient Sogdiana

This article focuses on a study of multiple craniological and osteological materials from Miankal, a part of the Big Sogdia, belonging to ancient, medieval and close to modern populations. Most of data presented in the article are being published for the first time. Genetic and time distances between Miankal groups were analyzed through a set of craniological metric traits and indices. Although all the values are within the ranges typical for Sogdian population, specific morphological complexes were identified for these paleopopulations and genetic relationships between them in different periods were studied. The Miankal populations at all time periods were affected by the changes of appearance similar to those which occurred primarily in the population of the Central (Samarkand) Sogdia. In antiquity it had similarities with the tribes of the Western (Bukhara) Sogdia, and at Late Middle Ages – with the Southern (Kashkadariya) Sogdia. It can be assumed that being a part of the Central Sogd, Miankal was populated by groups from the west and south of Sogdiana, as well as from other historical and cultural regions: Central Kyzylkum, Prisarekamysh'e, the lower Syrdarya, and possibly by immigrants from Kangju.

Key words: *Miankal, Sogd, Samarkand, Bukhara; paleolithic, mesolithic, neolithic, the Bronze Age, antiquity, Early Middle Ages, High Middle Ages u Late Middle Ages; paleoanthropology, craniology, osteology, paleodemography; craniometric traits, morphological complexes, race of the Middle Asian (Central Asian) interfluvial Area, Eastern Mediterranean race, Southern Siberian race; archaeological cultures*